

Гуань Ян и Лю Май смотрели на юношу, который выглядел холодным и спокойным, словно настоящий аристократ. Слова Фэн Бо только усилили их удивление.

Будучи его друзьями, они прекрасно знали, насколько высоки были их требования. Тот, кто мог заслужить их внимание, несомненно, обладал выдающимися способностями.

Однако, глядя на Чэнь Циньцина, они представляли его скорее тихо сидящим в библиотеке с книгой в руках, создавая умиротворяющую атмосферу, а не бегающим по полю, обливаясь потом.

Гуань Ян, глядя на Чэнь Циньцина, невольно задумался, и его взгляд стал глубже:

— Вы возвращаетесь в класс? Пойдёмте вместе.

Чэнь Циньцин взглянул на Гуань Яна и кивнул:

— Хорошо.

Затем Гуань Ян небрежно помахал рукой своим друзьям.

Лю Май, наблюдая, как Гуань Ян идёт рядом с Чэнь Циньцином, почувствовал, что между ними сохраняется вполне нормальная дистанция, но ранее подавленные мысли снова всплыли в его сознании.

Это заставило Лю Мая снова взглянуть на Чэнь Циньцина и Гуань Яна. Ему показалось, что между ними есть что-то особенное, но при более внимательном рассмотрении ничего необычного не было.

В конце концов Лю Май решил, что это просто его воображение, и потому не стал делиться своими догадками с остальными друзьями.

Лю Май и остальные, как и Чэнь Циньцин, разошлись по своим классам.

Неизвестно, была ли это удача или нет, но, поднявшись в учебный корпус, они встретили классного руководителя Хуан Хайбо, который как раз выходил из их класса.

Увидев Гуань Яна, Хуан Хайбо не упустил возможности и сразу же позвал его с собой в кабинет.

Гуань Ян, хотя и молчал, не сопротивлялся, сохраняя безразличный вид. Его взгляд мельком скользнул по Чэнь Циньцину, после чего он последовал за Хуан Хайбо.

Чэнь Циньцин и У Гуан могли представить, что ждёт Гуань Яна: нравоучения, наставления и философские размышления о жизни.

У Гуан невольно проникся сочувствием к Гуань Яну, но помочь ничем не мог, поэтому просто вернулся в класс вместе с Чэнь Циньцином.

Лишь ближе к концу урока Гуань Ян вернулся в класс.

Учитель, очевидно, знал, что Гуань Ян был вызван в кабинет, поэтому, когда тот доложил о своём прибытии, не стал спрашивать, где он был, а просто позволил ему войти и продолжил вести урок.

Подойдя к своему месту, Гуань Ян обнаружил, что соседнее место уже занято.

Поскольку он стоял, его взгляд естественно упал на макушку Шэнь Ижана.

Как будто что-то внезапно коснулось его, взгляд Гуань Яна дрогнул.

Он глубоко посмотрел на Шэнь Ижана, в его глазах мелькнула тень удивления, затем он отвел взгляд.

Сев на своё место, Гуань Ян достал учебник, положил его на стол и снова посмотрел в сторону Чэнь Циньцина.

Шэнь Ижань, сидевший рядом с Гуань Яном, не проявлял ни малейшего желания общаться.

Даже когда Гуань Ян вошёл в класс и сел рядом, Шэнь Ижань не взглянул на него, продолжая смотреть на доску и делать записи.

Система уже дала ему задание.

Если система обнаружит, что он отвлекся более чем на минуту во время урока, он получит удар током.

Таким образом, они сидели рядом, не мешая друг другу.

Один непрерывно делал записи, другой не притрагивался к ручке, создавая разительный контраст.

Послеобеденные занятия закончились. [Незаконная система Отличника: Система предоставляет хозяину сорок минут свободного времени. Через тридцать минут хозяин должен вернуться в класс и выполнить задания, данные учителями. В случае опоздания система накажет хозяина ударом током. Пожалуйста, контролируйте своё время.]

Сорок минут — всего на двадцать минут больше, чем в обед, но даже эти дополнительные минуты позволили мозгу Шэнь Ижана немного отдохнуть, а его духу — расслабиться.

Хотя внешне его выражение не изменилось.

Тем не менее это заставило Гуань Яна снова взглянуть на Шэнь Ижана, затем на его макушку, и в его глазах снова мелькнула искра.

Гуань Ян повернулся к Чэнь Циньцину, подумал мгновение и направился к нему.

— Можешь дать мне свои записи?

Для всех, кто видел эту сцену, появление Гуань Яна перед Чэнь Циньцином с просьбой одолжить записи было невероятным.

Чэнь Циньцин передал свои записи Гуань Яну, который, получив их, не ушёл, а сел перед Чэнь Циньцином и начал их просматривать.

Как будто он хотел спросить Чэнь Циньцина о том, что ему непонятно.

Чэнь Циньцин спокойно смотрел на Гуань Яна и запросил результат его анализа.

[После анализа: Гуань Ян — тело, состоящее из данных.]

Чэнь Циньцин удивился:

[Данные?]

[Да.]

Чэнь Циньцин:

[Точно?]

[Точно.]

Чэнь Циньцин:

[...]

Чэнь Циньцин смотрел на Гуань Яна, сидевшего перед ним, и его взгляд слегка изменился.

Это был реальный план, но человек перед ним был ходячими данными...

Ощущение было странным.

[После анализа: в данные Гуань Яна загружена игра, напоминающая симулятор школьной жизни.]

Чэнь Циньцин:

[...]

Игра?

[Кроме того, анализ показал, что условия прохождения этой игры скрыты, и даже мы не можем их расшифровать.]

[Поэтому, пока Гуань Ян не найдёт правильные условия прохождения, он будет бесконечно повторять школьные годы.]

Чэнь Циньцин:

«...»

Бесконечно повторять школьные годы?

Чэнь Циньцин вдруг захотел спросить, каково это — бесконечно повторять школьные годы.

Чэнь Циньцин всё ещё считал, что в реальном плане существование виртуального человека, состоящего из данных, который самостоятельно загружает симулятор жизни, было чем-то непостижимым.

Чэнь Циньцин предположил невозможное:

[Ты уверен, что на нём нет нелегальной системы?]

[После проверки: на нём нет нелегальной системы.]

Таким образом, вероятность того, что на Гуань Яне есть нелегальная система, была равна нулю.

Чэнь Циньцин молчал.

На самом деле, по логике, на Гуань Яне действительно не могло быть нелегальной системы.

В одном плане редко встречаются две нелегальные системы одновременно, по крайней мере Чэнь Циньцин ещё не сталкивался с планом, где было бы больше двух нелегальных систем.

Нелегальные системы также связаны между собой.

Когда нелегальная система попадает в план, она помечает его как свою территорию.

Другие нелегальные системы в обычных условиях не заходят в планы, где уже есть нелегальная система.

Они находят подходящий план, связываются с хозяином и затем помечают его.

Это избавляет ликвидаторов от необходимости одновременно сталкиваться с двумя нелегальными системами.

Таким образом, отсутствие нелегальной системы на Гуань Яне было для Чэнь Циньцина хорошей новостью.

Тем не менее Чэнь Циньцин не мог не задаться вопросом: как возникла эта ситуация с Гуань Яном?

Гуань Ян поднял голову и посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Я всё понял, проблем нет.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо.

Гуань Ян слегка взглянул на макушку Чэнь Циньцина и поднял записи:

— Тогда я возьму их, спасибо.

Чэнь Циньцин:

— Не за что.

После этого оба замолчали.

Они были ещё незнакомы, поэтому общих тем для разговора было мало, и попытки завязать беседу выглядели бы неловко.

Гуань Ян понимал, что для того, чтобы перейти от незнакомых к близким, нужно время, поэтому он и попросил у Чэнь Циньцина записи.

С записями в руках, после нескольких обменов, у них появились бы темы для разговора, и не

нужно было торопиться.

Итак, Гуань Ян взял записи и ушёл.

Сев на своё место, он снова начал просматривать записи Чэнь Циньцина, и, глядя на почерк, невольно восхитился: почерк действительно красивый, как и сам человек.

На самом деле причина, по которой Гуань Ян уделял Чэнь Циньцину больше внимания, заключалась в том, что он отличался от всех остальных.

Авторское примечание: Гуань Ян: Я, атакующий данные, в игре! (Но я об этом не знаю)

<http://bllate.org/book/16138/1444871>